Грустный юбилей «матери Латвии»

ФОТО ИТАР-ТАСС

Москва, 1981 год, XXVI съезд КПСС. Вия Артмане гордится тем, что она – делегат

ВИИ АРТМАНЕ – 75

С момента распада Советского Союза слухи о Вии Артмане, доходящие до Москвы, оптимизма не внушают. Актриса очень больна; ее выселили из дома в центре Риги после того, как власти приняли решение о реституции и старый владелец, вернувшись, заломил большую цену за аренду квартир. Вот опять о ней недобрым словом вспомнили в рижских газетах – она ведь всем обязана «оккупационному» советскому режиму... И так далее, и тому подобное.

То, что ей как актрисе помогла состояться советская власть, – это, наверное, правда. Вия родилась в очень бедной семье и рано узнала, что такое общество, в котором существует сильное расслоение на бедняков и богачей. Отец ее трагически погиб еще до рождения Вии, мать пошла работать прислугой в богатую семью. Дочери в этой семье увлекались балетом. Однажды маленькая Вия тоже попыталась потанцевать с ними – и у нее получилось... Так что не случайно спустя несколько лет Вия Артмане оказалась студенткой балетной школы в Риге. А потом ушла работать в драматический театр, где и проработала 55 лет.

Но одной из самых ярких звезд советского искусства, которую знали во всех медвежьих углах огромного бывшего СССР, ее сделало, конечно же, кино. Вия Артмане очень быстро сумела завоевать популярность. Ее появления на экране ждали. И она много снималась, оказываясь одинаково убедительной в самых разных жанрах: мелодраме «Эдгар и Кристина», традиционном советском «шпионском детективе» «Сильные духом», шестидесятнической фантастике «Туманность Андромеды» или историческом «Емельяне Пугачеве». Но были в ее жизни и два поистине звездных часа.

Первый случился в самом начале пути. В 1964 году вышла на экраны «Родная кровь» – один из тех фильмов начала 60-х, которые были отмечены духом национального подъема, пронизаны гуманистическими ценностями и любовью к своим простым героям. В нем Вия Артмане была партнершей Евгения Матвеева. По результатам опроса зрителей журналом «Советский экран» она была признана лучшей актрисой года, а фильм посмотрело почти 35 миллионов зрителей. Триумф! Тем более что в киносудьбе молодой актрисы это была всего пятая или шестая роль, и ее никто еще не знал. Зато потом узнали и запомнили все.

Второй звездный час Артмане пробил, когда она уже обладала огромным театральным опытом. Фильм назывался «Театр», был поставлен по роману английского писателя Сомерсета Моэма в 1978 году и тоже рассказывал любовную историю. Только Артмане играла на сей раз женщину вовсе не простую – напротив, избалованную славой артистку, переживающую внезапно нахлынувшее чувство к молодому красавцу (его роль сыграл Ивар Калныньш). И по сей день визитными карточками актрисы остаются две роли – паромщица Соня из «Родной крови» и Джулия Ламберт из фильма «Театр».

Года полтора назад прошла неожиданная и приятная информация: Вия Артмане, живущая в загородном домике с внучками (печку там приходится подтапливать даже в по-балтийски прохладные летние вечера), пишет книгу о своей жизни. Мемуары. Боится не успеть: «Я больна. Я на грани», – призналась она журналистам. И книга должна выйти на латышском языке как раз к ее 75-летию...В ней знаменитая актриса обещала рассказать правду о своей карьере, о любви к кино, а также о той большой любви, которую своей работой снискала у зрителей той страны, которой больше нет на карте мира. «Мы славно поработали, но сегодня наш труд никто ни во что не ставит», – с грустью сказала Вия Артмане.

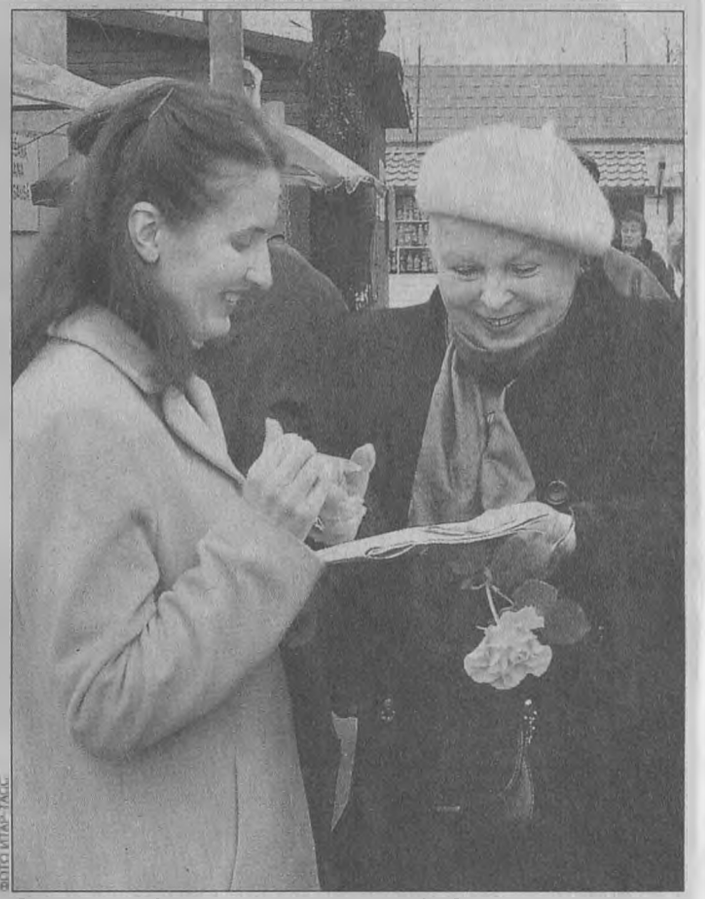

ФОТО ИТАР-ТАСС

Сколько лет Артмане раздает автографы? Сколько живет на сцене

Мы живем в странное время, когда национальные лидеры нового поколения с упорством, достойным лучшего применения, приносят культуру в жертву политике. Одной из многочисленных жертв новых политических веяний оказалась и прекрасная актриса Вия Артмане. Конечно, сделанное ею никуда не денется – как и роли ее партнеров Евгения Матвеева, Гунара Цилинского, Маргариты Терехова. Подлинное мастерство всегда переживает свое время и оказывается недостижимо для сиюминутной суеты и любой конъюнктуры.

Пока час для этого не пробил, нас ожидает череда грустных юбилеев. Однако политическая история изменчива, правительства приходят и уходят, а национальные символы остаются. Вот и Вия Артмане, невзирая ни на какие изменения ни в каких правительствах, останется национальным символом Латвии.

Леонид ДМИТРИЕВ